

Макулатурный классик

В ЦДЛ помянули Валентина Пикуля

Кашнерская. - 2003. - 17 июля - с. 14.

литература юбилей

В ЦДЛ прошел вечер памяти, посвященный 75-летию известного советского писателя Валентина Пикуля (1928–1990). На вечере побывал корреспондент „Ъ“ **АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ**.

Председатель Союза писателей Валентин Ганичев рассказал, как коллеги отбивали Пикуля у советской цензуры и как он вел картотеку иконографии — знал, с какой стороны изображена бородавка у Юсупова.

Вспоминали биографию писателя, его военное детство, морскую юность и поздний дебют, мало, впрочем, помешавший на редкость плодовитому автору. «За 40 лет работы в литературе написал 28 томов произведений», — подвела итог вдова и биограф писателя Антонина Пикуль. Где-то в середине вечера председатель Общероссийского движения поддержки флота Михаил Ненашев потребовал памятник писателю — мол, похороненному в Италии Бродскому поставили, а тут такой человек — и без памятника.

Сильно попало Гарри Поттеру; несколько ораторов возмущались, что из-за такого отношения к отечественной литературе молодежь вместо реального Соловецкого военно-морского училища будет мечтать о мифическом Хогвартсе.

Валентина Пикуля помнят спустя 13 лет после смерти, хотя едва ли кто-нибудь прочтет даже треть из оставленных им 600 авторских листов. Талант Пикуля не был востребован официальной литвластью, но он явно был предтечей современной массовой лите-

ратуры, сделанной так же неистово и поспешно, но еще менее качественно. Он мог бы с успехом работать и сегодня — вспомнить хотя бы замысел его «романа-информации» о нефти, который должен был называться «Жирная, грязная и продажная».

Вечер такого культового писателя годах в 70-х был бы совсем иным: тогда Россия Жюль Верну и Мопассану предпочитала романы Пикуля, полученные по талонам на макулатуру. Теперь же его книги лежат на полках в ряду сотен отечественных и пере-

водных исторических романов. Для сегодняшнего читателя нет разницы между вдохновенным кумиром прежних лет и профессиональными серийными повествованиями о любой интересующей его эпохе. У людей, когда-то измученных скучной советской историей и привыкших вычитывать у Пикуля забавные подробности, теперь есть выбор. Кто-то предпочтет ретродетективы Б. Акунина и Леонида Юзефовича, кому-то приглянется серьезный разговор с Юрием Давыдовым.

В свое время литературовед Яков Гордин критиковал Валентина Пикуля за чересчур развитое воображение, называя его романы «не историей, а историческим анекдотом». Пожалуй, таким же анекдотом выглядел иногда вечер памяти знаменитого беллетриста поздней советской поры, особенно тогда, когда путешественник Федор Конюхов поведал, что всегда возит с собой на яхте в кругосветные плавания книжки Пикуля. И вот сейчас ему дадут новую яхту — побольше, как раз под полное собрание сочинений.

*Пикунев Валерий
(миссакс)*

17.07.03.